

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 02.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 20.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-6-175-180

УМАНСКАЯ Виктория Петровна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор департамента публичного права НИУ ВШЭ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуется развитие принципов конституционного права в практике Конституционного Суда Российской Федерации через призму аксиологического подхода. Анализируются особенности интерпретации Судом принципов правового государства, разделения властей, федерализма, социального государства, народовластия и непосредственной демократии. Показано, что Конституционный Суд не ограничивается формально-юридическим толкованием конституционных норм, а раскрывает их ценностное содержание, обеспечивая баланс между стабильностью конституционного строя и необходимостью его адаптации к современным вызовам. Особое внимание уделено роли судебной доктрины в формировании доверия граждан к государству, обеспечении правовой определенности, поддержании институционального равновесия публичной власти и развитии социальной справедливости.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, принципы конституционного права, конституционные ценности, правовое государство, разделение властей, федерализм, социальное государство, народовластие, непосредственная демократия, конституционное правосудие, судебная интерпретация, конституционализм.

UMANSKAYA Viktoriya Petrovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the School of Public Law,
National Research University Higher School of Economics

EVOLUTION AND AXIOLOGICAL CONTENT OF CONSTITUTIONAL LAW PRINCIPLES IN THE PRACTICE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the development of constitutional law principles in the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation through the lens of the axiological approach. The study analyzes the Court's interpretation of the principles of the rule of law, separation of powers, federalism, the social state, popular sovereignty, and direct democracy. It is demonstrated that the Constitutional Court does not confine itself to a formal legal interpretation of constitutional provisions but reveals their value-based content, ensuring a balance between the stability of the constitutional order and the need to adapt it to contemporary challenges. Particular attention is paid to the role of constitutional adjudication in fostering public trust in the state, ensuring legal certainty, maintaining institutional equilibrium within public authority, and promoting social justice.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, principles of constitutional law, constitutional values, rule of law, separation of powers, federalism, social state, popular sovereignty, direct democracy, constitutional justice, judicial interpretation, constitutionalism.

В современной конституционно-правовой науке принципы конституционного права рассматриваются не только как исходные нормативные положения, определяющие содержание отрасли, но и как концентрированное выражение фундаментальных ценностей конституционного строя. Особую роль в раскрытии содержания этих принципов играет практика Конституционного Суда Российской Федерации, которая фактически стала самостоятельным фактором их развития и конкретизации. Конституционный Суд не ограничивается буквальным толкованием конституционных норм, а формирует их ценностное измерение, адаптируя конституционные предписания к изменяющимся общественным отношениям и современным вызовам.

В этой связи представляется обоснованным рассматривать деятельность Конституционного Суда РФ как важнейший фактор эволюции принципов конституционного права. Именно в его правовых позициях происходит раскрытие внутреннего содержания конституционных ценностей, определяются пределы усмотрения законодателя и органов публичной власти, обеспечивается баланс между стабильностью конституционного строя и необходимостью его динамичного развития.

Конституционные принципы выступают своеобразным «каркасом» всей правовой системы государства. Они определяют направленность правотворческой деятельности, служат критерием оценки конституционности нормативных правовых актов и ориентиром правоприменительной практики. Вместе с тем их значение выходит за пределы сугубо юридического регулирования. Конституционные принципы не только регулируют поведение субъектов права, но и легитимируют весь правопорядок, задавая ориентиры для законодательной, исполнительной и судебной власти, а также формируя правосознание граждан.

Оценивая значение конституционных принципов, О.Е. Кутафин отмечал, что именно они обеспечивают преемственность отечественного конституционного развития и отражают сущность российского конституционализма как системы идей и институтов, основанных на признании человека, его прав и свобод высшей ценностью [6, с. 56-64]. В свою очередь, В.Е. Чиркин обращал внимание на то, что конституционные принципы являются универсальным инструментом согласования публичных и частных интересов, а сравнительно-правовой анализ свидетельствует о возрастающей роли конституционной юстиции в их содержательном развитии [13, с. 58-67].

Существенное значение для понимания природы конституционных принципов имеют достижения отечественной конституционно-пра-

вовой доктрины. В российской юридической науке утвердился подход, согласно которому принципы конституционного права представляют собой не только нормативные предписания высшей степени обобщенности, но и концентрированное выражение базовых ценностей общества и государства. Они отражают достигнутый уровень конституционного развития и одновременно задают направление дальнейшей эволюции правовой системы.

Так, С.А. Авакьян отмечает, что конституционные принципы выступают фундаментальными началами организации государства и общества, пронизывают содержание всех институтов конституционного права и обеспечивают внутреннее единство Конституции как акта высшей юридической силы. По мнению ученого, именно через принципы раскрывается подлинный смысл конституционных предписаний, а их игнорирование неизбежно ведет к деформации конституционного строя и снижению эффективности правового регулирования [1, с. 152-159].

Развивая аксиологический подход к пониманию Конституции, Н.С. Бондарь подчеркивает, что современное конституционное правосудие не может ограничиваться исключительно формально-юридическим толкованием текста Основного Закона. Конституционный Суд, осуществляя защиту Конституции, одновременно выступает хранителем закрепленных в ней ценностей, обеспечивая согласование публичных и частных интересов, а также реализацию принципов справедливости, свободы и достоинства личности. В этой связи Конституционный Суд РФ рассматривается как важнейший институт конституционализации правовой системы [2, с. 44-52, 84-92].

Схожей позиции придерживается В.Д. Зорькин, указывающий, что конституционные принципы представляют собой нормативное выражение правовых идеалов общества и выполняют функцию своеобразного моста между позитивным правом и требованиями справедливости. Именно обращение к конституционным принципам позволяет преодолевать пробелы законодательства, устранять внутренние противоречия правового регулирования и обеспечивать устойчивость государственного развития в условиях социальных трансформаций [3, с. 25-33, 67-74].

Особое место в системе конституционных принципов занимает принцип правового государства, закрепленный в статье 1 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой Российская Федерация провозглашается демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления [5] (Конституция Российской Федерации). В практике Конституционного Суда РФ данный принцип получил статус одного из системообразующих

начал российского конституционализма. Суд неоднократно подчеркивал, что принцип правового государства пронизывает всю систему действующего права и выступает критерием оценки деятельности публичной власти. В практике Конституционного Суда РФ он получил статус одного из системообразующих начал российского конституционализма. Суд неоднократно подчеркивал, что принцип правового государства пронизывает всю систему действующего права и выступает критерием оценки деятельности публичной власти.

Так, в Постановлении от 16 июня 1998 г. № 19-П Конституционный Суд РФ указал, что конституционная законность предполагает верховенство Конституции как акта высшей юридической силы и обязательность ее предписаний для всех органов публичной власти, исключая произвольное ограничение прав и свобод граждан [4] (Постановление КС РФ от 16.06.1998 № 19-П).

Аксиологическое содержание принципа правового государства включает ценности верховенства права, защиты личности от произвола, юридического равенства, предсказуемости правового регулирования и доверия граждан к государству. Последняя составляющая получила особое развитие в практике Конституционного Суда РФ.

В Постановлении от 24 мая 2001 г. № 8-П Суд сформулировал принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, указав, что изменение законодательства не должно носить произвольный характер и ухудшать правовое положение лиц без достаточных конституционно значимых оснований [5] (Постановление КС РФ от 24.05.2001 № 8-П). Впоследствии данная правовая позиция неоднократно воспроизводилась применительно к пенсионному обеспечению, налогообложению, социальной защите и иным сферам публичного регулирования.

Не менее значимым является принцип разделения властей, закрепленный в статье 10 Конституции РФ. Его традиционное понимание связано с институциональным распределением полномочий между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Однако практика Конституционного Суда позволила раскрыть его более глубокое ценностное содержание.

В Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П Суд отметил, что принцип разделения властей предполагает самостоятельность каждой ветви государственной власти и исключает возможность подмены одной ветви власти другой [7]. Данный принцип направлен на предотвращение концентрации власти в одних руках и служит важнейшей гарантией политической свободы личности.

Аксиологически разделение властей воплощает идею институционального баланса, взаимного контроля и ответственности органов публичной власти. Его назначение заключается не только в организационном построении государственного механизма, но и в обеспечении демократического характера осуществления власти.

Особое развитие в практике Конституционного Суда получил принцип федерализма. Согласно статье 5 Конституции РФ Российская Федерация состоит из равноправных субъектов, обладающих собственной компетенцией и участвующих в осуществлении государственной власти.

В Постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П Конституционный Суд подчеркнул, что федерализм основывается на сочетании государственного единства и самостоятельности субъектов Федерации, а также на признании их равноправия как важнейшей конституционной ценности [11]. Суд указал на недопустимость создания необоснованных преимуществ либо ограничений для отдельных субъектов Российской Федерации.

Тем самым принцип федерализма раскрывается как выражение идеи единства в многообразии. Его ценностное содержание включает уважение региональной специфики, обеспечение территориальной целостности государства, учет интересов населения различных территорий и поиск оптимального баланса между централизацией и децентрализацией публичной власти.

Существенное значение в современной практике Конституционного Суда имеет принцип социального государства, закрепленный в части 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, согласно которой политика государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [5]. В отличие от классической либеральной модели государства, социальное государство предполагает активное участие публичной власти в обеспечении достойного уровня жизни граждан и поддержании социальной справедливости. В отличие от классической либеральной модели государства, социальное государство предполагает активное участие публичной власти в обеспечении достойного уровня жизни граждан и поддержании социальной справедливости.

В Постановлении от 16 декабря 1997 г. № 20-П Конституционный Суд указал, что провозглашение Российской Федерации социальным государством означает возложение на него обязанности проводить такую социальную политику, которая направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [8].

В дальнейшем Суд неоднократно подчеркивал, что принцип социального государства пред-

полагает необходимость оказания поддержки наиболее уязвимым категориям населения, соблюдения разумного баланса между финансовыми возможностями государства и объемом социальных гарантий, а также недопустимость произвольного отказа от ранее принятых социальных обязательств.

Таким образом, аксиологическое содержание данного принципа включает ценности социальной солидарности, взаимной ответственности государства и общества, защиты слабых и обеспечения реального равенства возможностей.

Неотъемлемой частью современного конституционализма выступают принципы народовластия и непосредственной демократии. Согласно статье 3 Конституции Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, осуществляющий свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления [5]. Неотъемлемой частью современного конституционализма выступают принципы народовластия и непосредственной демократии, обеспечивающие легитимность публичной власти и участие граждан в управлении делами государства.

Конституционный Суд неоднократно обращался к раскрытию содержания данного принципа. В Постановлении от 10 июня 1998 г. № 17-П Суд отметил, что участие граждан в формировании органов публичной власти представляет собой необходимое условие легитимности демократического государства [9].

Принципы народовластия и непосредственной демократии выражают ценности политического участия, гражданской ответственности и вовлеченности населения в решение вопросов государственного и местного значения. В условиях цифровой трансформации общества данные принципы приобретают новое содержание. Развитие электронного голосования, цифровых платформ общественного обсуждения и иных форм участия граждан требует поиска баланса между технологическими возможностями и соблюдением конституционных гарантий свободного волеизъявления.

Представляется, что именно синтез доктринального и судебного-интерпретационного подходов обусловил современное понимание принципов конституционного права. Конституционный Суд РФ, опираясь на научные разработки и одновременно развивая их в своих правовых позициях, сформировал практику «живой Конституции», в рамках которой неизменность конституционных ценностей сочетается с изменчивостью форм их реализации.

Данная идея соотносится с позицией В.Д. Зорькина, согласно которой устойчивость правовой системы определяется не сохранением неизменных юридических конструкций, а способностью права обеспечивать преемственность базовых ценностей в условиях общественных преобразований [4, с. 39-47]. В этом контексте правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации выступают механизмом адаптации конституционных принципов к новым социальным реалиям без утраты их аксиологического содержания.

Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что развитие принципов конституционного права осуществляется преимущественно посредством их аксиологической конкретизации. Суд не создает новые конституционные принципы, однако раскрывает их внутренний потенциал, выявляет их взаимосвязь и адаптирует конституционные положения к изменяющимся общественным условиям.

Правовые позиции Конституционного Суда свидетельствуют о постепенном переходе от формально-догматического понимания конституционных принципов к их восприятию в качестве нормативно выраженных ценностей. Благодаря этому обеспечивается единство конституционного пространства, укрепляется доверие к государству и повышается эффективность защиты прав и свобод человека.

Таким образом, развитие принципов конституционного права в практике Конституционного Суда Российской Федерации представляет собой сложный процесс взаимодействия конституционного текста, судебной интерпретации и научной доктрины. Правовые позиции Суда не только обеспечивают непосредственное действие Конституции, но и способствуют формированию современной конституционной идентичности России, основанной на признании достоинства личности, верховенства права, демократии, федерализма и социальной справедливости. Именно через интерпретационную деятельность Конституционного Суда принципы конституционного права приобретают современное содержание, позволяющее им сохранять устойчивость и одновременно отвечать на вызовы времени.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 864 с.
- [2] Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 544 с.
- [3] Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма, 2019. 448 с.

[4] Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография. 2-е изд. М.: Норма, 2016. 416 с.

[5] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 22.05.2026).

[6] Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 542 с.

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 янв. 1996 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 4. Ст. 409.

[8] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 дек. 1997 г. № 20-П «о делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 51. Ст. 5878.

[9] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 1998 г. № 17-П «Постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 N 17-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3002.

[10] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

[12] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П «Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 N 8-П «По делу о проверке конститу-

ционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой»» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

[13] Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с.

References:

[1] Avakyan S.A. Constitutional Law of Russia: A Study Course: in 2 volumes. Vol. 1. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. 864 p.

[2] Bondar N.S. Judicial Constitutionalism in Russia in Light of Constitutional Justice. Moscow: Norma: INFRA-M, 2011. 544 p.

[3] Zorkin V.D. Constitutional and Legal Development of Russia. Moscow: Norma, 2019. 448 p.

[4] Zorkin V.D. Civilization of Law and Development of Russia: A Monograph. 2nd ed. Moscow: Norma, 2016. 416 p.

[5] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 2018. 1993 (with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (date of access: May 22, 2026).

[6] Kutafin O.E. Russian constitutionalism. Moscow: Norma, 2008. 542 p.

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 1996, No. 2-P “On the case of verifying the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of Altai Krai” // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 4. Art. 409.

[8] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 16 ... 1997 No. 20-P “On the case of verifying the constitutionality of the provision of paragraph six of clause 1 of Article 28 of the Law of the Russian Federation of April 19, 1991 “On Employment of the Population in the Russian Federation” as amended on April 20, 1996” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 51. Art. 5878.

[9] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 10, 1998 No. 17-P “Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 10, 1998 No. 17-P “On the case of verifying the constitutionality of the provisions of paragraph 6 of Article 4, subparagraph “a” of paragraph 3 and paragraph 4 of Article 13, paragraph 3 of Article 19 and paragraph 2 of Article 58 of the Federal Law of September 19, 1997 “On the Basic Guar-

antees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 25. Art. 3002.

[10] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 1998 No. 19-P “On the case of the interpretation of certain provisions of Articles 125, 126 and 127 of the Constitution of the Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 25. Article 3004.

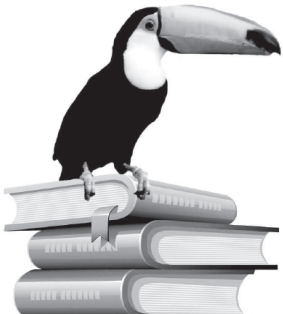
[11] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 7, 2000 No. 10-P “On the case of reviewing the constitutionality of certain provisions of the Constitution of the Altai Republic and the Federal Law “On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the

Russian Federation” // Collected Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 25. Article 2728.

[12] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2001 No. 8-P “Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 24, 2001 No. 8-P “On the case of reviewing the constitutionality of the provisions of Part One of Article 1 and Article 2 of the Federal Law “On Housing Subsidies for Citizens Leaving the Regions of the Far North and “localities equivalent to them” in connection with the complaints of citizens A.S. Stakh and G.I. Khvalova” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 22. Article 2276.

[13] Chirkin V.E. Constitutional Law: Russia and Foreign Experience. Moscow: Norma: INFRA-M, 2018. 448 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.